

ДЬЯБЛО

ДУДИНА АНАСТАСИЯ

Анастасия Дудина

Дьябло. Жертва станет охотником

«Издательские решения»

Дудина А. В.

Дьябло. Жертва станет охотником / А. В. Дудина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854893-2

Самое страшное, что может произойти в жизни — смерть, но ужаснее — её ожидание. Джесс приходит в себя в логове маньяка, терроризирующего город уже несколько месяцев. Пресса окрестила его примитивным именем: Ночной Убийца. Родители девушки мертвы, она сама на волосок от смерти. Но Джесс полна желанием отомстить, сможет ли у нее получиться и на что готова пойти героиня, если Маньяк уже открывает замок в ее камеру?

ISBN 978-5-44-854893-2

© Дудина А. В.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	11
3 глава	15
4 глава	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дьябло Жертва станет охотником

Анастасия Вячеславовна Дудина

© Анастасия Вячеславовна Дудина, 2017

ISBN 978-5-4485-4893-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Голова сильно гудела, в ушах пульсировал стук крови, который с каждой секундой затихал. Девушка ощущала липкую жидкость, в которой лежала. Иной раз она не хотела открывать глаза, ощупывала холодный пол тонкими пальцами. «где я?» судорожно пыталась вспомнить все, что было до этого. Словно пазлы память распалась на мелкие кусочки и потеряла единую картину. Сейчас она только чувствовала холод от каменного или бетонного пола, не видела ничего во тьме, пожирающей ее со всех сторон. Она никогда не испытывала такого страха. Только он наполнял собой ее голову и тело. Затем последовала небольшая вспышка. Она зажмурила глаза. Память резко вернулась к ней, передав картинку прошлого. Вспомнила...

Ночь. Загородный дом, который стоял близ коттеджного поселка, но не входил в его территорию. Тихое, спокойное место. Можно было заметить шуршание колес проезжающей машины, которая мчалась по дороге, находящейся вдали от этого укромного места. Или услышать нарастающий шум ветра, бегающий по кронам деревьев. Кроме этого дома тут стояло еще пять, но они были разбросаны в безумном порядке. Место, где стоял дом не было забыто или заброшено. Всегда тихо, одиноко, никого поблизости. Расслабься, почувствуй уединение. Ближайшие автомагистрали находились в 10 минутах езды. Вдохнуть воздух, растянуться на мягкой траве под корнями деревьев, впиться в траву пальцами. И тогда почувствуешь себя частью природы. С каждым вздохом будет поглощать тебя, шептать на ухо песни. Хорошо... Не правда ли? Людям, живущим здесь кажется, что покой столь идеального места сложно нарушить, но, к сожалению, это не так.

Небольшая светлая спальня. За окном дождь. На улице слякоть. Самая не любимая часть поздней весны, наверное для всех, кто не замечает красоты. Обыкновенная погода для Лондонских дней.

В кровати тихо дремлет девушка. Её белоснежные длинные волосы волнами лежат на подушке. Девушка не видит сны, но все равно каждые полчаса вздрагивает от ощущения, что падает. Все привычное, любимые звуки, предметы, как вон тот маленький плюшевый мишка, окружают ее. Игрушка старая и является ее талисманом. Мишка сидит на полочке, свесив свои крохотные лапки. Черные глаза-бусинки и маленький красный носик выглядят как настоящие. Картина напротив кровати девушки, написана ее рукой. Изображение маленького деревенского городка с речкой приносила уют в спальню.

В окно тихо стучится ветка яблони, не нарушая идиллию. Небо разрывают небольшие вспышки, гром, появляющийся от них, медленно, kloкочущим и затихающим звуком, достигает комнаты.

Девушка просыпается от жуткого шума, раздавшегося на первом этаже. Она нехотя переворачивается, шурша перьевым одеялом. Сонно зевая, садится на край кровати, протерев кулаками глаза, она еще раз потягивается так, что позвонки издают хруст. Босиком, пересекая мягкий ковер, подходит к стулу, стоящему рядом с дверью. Волосы скользят по плечам, поблескивают, когда на них попадает лунный свет, пробивающийся сквозь тучи. На изящно изогнутой спинке стула висит шелковый, белоснежный халат. Легким движением она накидывает на плечи, открывает дверь и выходит в коридор.

В воздухе витает легкий аромат марципана. Она с детства любила эту сладость. Девушку сразу же окутывает ощущение странного, неизведанного. В коридоре прохладнее, чем в комнате, вольно – не вольно, руки завязывают пояс халата покрепче. В конце видна дубовая винтовая лестница. Девушка подходит ближе и, скользя тонкими пальцами по перилам, бежит вниз, словно по раковине.

В детстве она собирала коллекцию ракушек ракушек. Летом, семья часто выезжала на море, путешествовала, с каждого пляжа девушка брала как сувенир на память. Плаванье

и добыча новых экземпляров доставляли поистине детское счастье. Она часто ныряла глубоко, и, подавшись подводному течению, медленно качалась из стороны в сторону.

Белоснежные волосы развеваются, спадая на глаза. Прядки так воздушны, легки, придают ей вид ангела. Девушка легким движением руки убирает их за уши. Она незаметна, тиха, но быстра и грациозна. Ни одна ступень не скрипнула, под весом.

Шум повторился, заставив её вздрогнув. Она уже на 1 этаже, придерживаясь стены, прошла несколько шагов и повернула на кухню и... О боже! Что же тут произошло? Там ничего нет... обстановка не изменилась. Девушка вздыхает, улыбается и еще раз осматривает кухню.

На маленьком столике горит лампочка, способная осветить только четверть комнаты. Девушка специально на ночь оставляет свет. Стол кремово-белого цвета и деревянные стулья, тарелки расписанные, под главные достопримечательности городов, стоят за прозрачным стеклом, чайник недавно кипевший... Все на местах, переживать нечего.

В гостиной раздался звук. Очень приглушенный, незаконченный. Сердце замерло... И забилося с неистовой скоростью. Она медленно повернулась. Девушка находилась одна, но ощущение присутствия постороннего не давало мыслям покоя.

Девушка идет к выходу, пересекая гостиную, краем глаза осматривая комнату, и проходит к выходной двери. Приоткрыв ее, понимает, что родители через пару минут уйдут к Бенсонам. Тело обдало легким холодным воздухом, от которого ночнушка и халат затрепетали.

Шум дождя, тихий клочок грома. Небо покрыто словно чёрной ватой грозовых облаков. Все едино, слажено даже в погоде, предвещающей бурю. На глаза девушке попался дом Бенсонов, стоявший через дорогу. На втором этаже был включен свет. Значит, ждут родителей. Девушка недолюбливала Бенсонов. Черное пятно в этом мире. Оливер постоянно к пристаивал, пытался ухаживать. Девушка знала, что казалась привлекательной, ухоженной, но сердце совсем не лежало к нему. Родители Оливера жаждали свадьбы, идя на поводу сына. Однако, решению родных девушки перечить не могли. В противном случае ее кошмарная жизнь стала бы еще темнее. Жизнь – как немой черно-белый фильм.

Вдохнув прохладный летний воздух, она повернулась, решив спокойно лечь спать. Взгляд пробежался по гостиной и остановился на лице. Страх сковал сердце. Светло-зеленые глаза, напоминающие цвет молодой зелени увидели глаза черные, даже сам скалярий угольный. Только зрачок как белый ком снега. И еще кожаную маску. Глаза не людские, бешеные, с животным азартом. Перестань на него смотреть. Рывок в сторону гостиной, и девушка пытается бежать. Легкая подножка от незваного гостя, и она на полу. Отчаянно царапая пол, пытается встать, но крепкая рука сильнее прижимает к полу. Ногти оставляют тонкие царапины на паркете.

Девушка не стала кричать... Молча, борется за жизнь. Убийца заинтересовано наклоняет голову. Резким движением хватает ее за плечо и переворачивает хрупкую девушку на спину, нависает и впивается пальцами в ее волосы. Она старается оттолкнуться босыми ногами, держась руками за волосы, но стопы скользят. Убийца встряхивает жертву, скалит зубы – девушка не кричит. Она только отрывает рот, но никакого звука не следует... ни единого хрипа. Убийца смотрел на нее, жадно впившись глазами. Взгляд резал как ржавое лезвие.

Сейчас, лежа на полу, девушка пыталась вспомнить черты маньяка. Ростом выше среднего, сильный, жилистый, но скорее мускулистый. Несмотря на это, мужчина двигался бесшумно, не возможно было услышать шаги не сосредоточившись. От него веяло силой и сумасшествием. Одежда. Черные перчатки из кожи, джинсы такого же цвета, армейские сапоги и темный джемпер. А еще маска... Будучи сделанной из кожи, она прекрасно сидела, повторяя черты лица, но не закрывала правый глаз. Разрезы для рта и левого глаза были подобраны как надо, имели форму, помогающую убийце не замечать маску. Вырез для правого глаза шел от линии волос до нижнего века, только продолжался чуть ниже, чуть захватывая переносицу, по форме напоминал след когтя. Слева находилась прямоугольная вставка в виде резинки, бла-

годаря которой маска спокойно растягивалась и принимала нужную форму головы. По одной прядке волос убийцы, которая вылезла из-под плотной ткани, девушка поняла, что он черно-волосый. Это все, что удалось узнать в ту ночь о нем...

И вот, в воспоминаниях, убийца слегка улыбается и, не отпуская волосы девушки, идёт к главному выходу. Жертва скользит по полу, сопротивляется, но не соображает из-за боли, покрывающей голову. Он идет быстро, прерывисто, широкими шагами. Девушка, держась одной рукой за волосы, а другой, упираясь в пол, все же пытается оттолкнуться. Если бы она могла кричать... Краем глаза девушка замечает странный предмет под дубовой лестницей. Присмотрелась: на бледном лице отца, стеклянные, мертвые глаза смотрят сквозь неё, холодя душу. Рана – как ошейник, из которого течет кровь, голова неестественно повернута, рот открыт. Эта картина озарилась молнией, и дождь с новой силой забарабанил по крыше. Девушка протягивает руку к отцу, словно дотрагиваясь до него, кричит: «нет! Слышишь! Нет!», но голос не издал ни звука. Тихое сопение и рывки к отцу – единственное, что у нее получилось. Где тогда мать? Девушка представила беззащитную маму, которая лежит на полу в родительской спальне. Глаза, которой пусты, а рот изогнут в странной улыбке. Волосы поседали, будто из них тоже упорхнула душа. Мама больше не скажет ничего... Затем последовал удар по голове. Тяжелая медная статуя в виде лошади с треском обрушилась на макушку.

Девушка открыла глаза. Две неоновые лампы слабо освещали помещение. Она находилась в пустой комнате с дверью, без единого окна, а значит, нет ни малейшего шанса увидеть солнечный свет, с облупленной краской на стенах и без мебели. Девушка опёрлась на локти. Тяжело вздохнула. Нотки стоны проскользнули в выдохе. Лужа, в которой она лежала – кровь. Девушка села на пол, потрогав рукой голову. Маленькие красные капли блеснули у нее на пальцах. Она не знала, что делать... Внутри себя, чувствовала, как забились в угол, подобно маленькому котёнку.

Из трубы, идущей под потолком, монотонно капала вода в лужу крови. Кап... Девушка моргнула. «Он убил моих родителей». Кап... Опять веки на секунду закрыли глаза в унисон с каплей. «Взял с собой». Кап... «Наверное, это маньяк из новостей, убивающий семьи». Кап «Когда и как он следил за семьей?». Все нужные вопросы, летающие в голове, не имели ответа.

Девушка встала, тело резко качнуло влево, будто в поезде. Колени хрустнули, она потеряла бок и, опираясь на стены, начала обследовать комнату. Голова, не отошедшая от боли, мешала сосредоточиться. Девушка передвигала ноги медленно, не отрывая от земли. Нервно старалась вытереть кровь со лба и глаз. Удар был сильный, но не настолько, чтобы убить. Знала: живучей родилась. Девушка остановилась, чтобы перевести дыхание. Ладони и стопы замерзли. Тошнота подступила к горлу. Пустые стены давили на мысли, добавляя унылую тоску и ощущение неизбежного конца. Она продолжила идти дальше. Дошла до двери. Посмотрев на нее, девушка сделала вывод, что выбраться невозможно. Пять замков, да еще и дверь такая массивная.

У нее просто не осталось сил. Девушка упала на колени и поползла к углу, оставляя за собой небольшие кровавые пятна в виде пальцев. Ее плечи вздрагивали от всхлипов. Страх и ничего более не находилось у нее внутри.

Она помнит, как один раз провинилась. Девочка в пять лет, без спросу, взяв папин перочинный ножик, отправилась гулять во двор. Бегала одна. Открывала и закрывала нож, кидала в дерево, только он отскакивал и втыкался в землю, вскоре все же научилась быстро прятать лезвие, но метко попадать так и не смогла. Одним ясным, знойным днем девочка гуляла на детской площадке в полном одиночестве.

– Я всем расскажу!

Она обернулась, увидела мальчика и подняла бровку. Черноволосый мальчишка в зеленых брючках и белой футболке перешагнул ветки кустарника, за которым девочка играла, и встал напротив нее. От такого заявления сердце сжалось. Он продолжал:

– Всем скажу, что ты нож носишь! Родители твои тоже узнают! Все узнают!

Он по-детски игриво показал язык. Девочка растерялась, не знала, что делать. Это был любимый папин нож, с памятной гравировкой, она не должна была допустить, что бы отец об этом узнал! Девочка открыла ножик и замахнулась, решив напугать мальчишку. Лезвие полоснуло по языку, брызнула кровь, испачкав белую футболку. Какое нелепое стечение обстоятельств. Мальчишка закричал и побежал от нее. Девочка кинула нож и, испугавшись, бросилась со всех ног.

Она спряталась на участке между двух огромных кустов с бутонами красных роз, и сидела до позднего вечера, пока не пришел отец, он раздвинул ветки, взял за воротник и рывком потянул на себя через стену колючих цветов. Едкий запах перегара, дал знать, что это был папа.

Неожиданный звонок одного из родителей мальчика, заставил отца сорваться с совещания. Он являлся пылким, импульсивным мужчиной, приходящим в ярость от небольшой, не устраивающей новости. Все это время он тащил девочку по плиткам в дом. Маленькие ножки не поспевали за шагами отца. На глазах девочки наворачивались крупные слезы. Раны от шипов зудели. Отец открыл входную дверь и заволок девочку в дом.

– Ах ты, дрянь! – он влепил пощечину, девочка молча упала на пол в гостиной и дала волю слезам.

– Ты совсем с катушек слетела?!

Отец замахнулся ногой, но она увернулась, удар пришелся в бедро. Девочка захрипела и поползла под диван. Тело содрогала дрожь. Нет ничего страшнее картины, когда родители избивают детей.

– Пап... пап... – пыталась оправдаться девочка.

– А ну вылезай! – он старался рукой достать дочь, но безнадежно хлопал по полу и носился вокруг дивана.

Она пыталась вылезти, убежать, но не получалось. Дверь в гостиную распахнулась.

– Сем! – мама схватила мужа за руку. – Лучше оставь в подвале и успокойся!

Мама понимала, что это и есть единственный выход. Ведь когда отец напивался, он мог сотворить то, что присуще лишь животному. Мать вывела девочку из дома и, взяв за руку, повела в подвал.

Двери находились с другой стороны участка. На улице было прохладно, темно. Мать открыла засов, распахнула двери и подтолкнула дочь внутрь. Сыростью и плесенью пахло из глубин темного помещения.

– Посидишь здесь, пару часов! – приказал отец, на что мать, поджав губы, грустно покачала головой.

Девочка спустилась, вытирая мокрые дорожки слез на щеках, села на скамейку и гвоздиком начала водить по доскам. Дверь закрылась с грохотом, который заставил ребенка вздрогнуть. Она ждала вечер и ночь.

В темное время суток девочка забилась под скамью и уже подумывала, что родители бросили ее. Детское воображение делало наброски страшных глаз, которые смотрели на неё из темных углов. Станный шорох с улицы приобретал вид зловещего шепота.

Когда перегорела лампа, девочка попыталась заснуть, но адреналин не давал этого сделать, нарушая сон постоянными ощущениями падений. Мама пришла только на утро. С того дня девочка побаивалась своих родителей и перестала говорить, став замкнутой.

– Джесс! Хочешь мороженое? Девочка отрицательно качала головой своему папе, медленно идя рядом с ним по торговому комплексу.

– Может, посмотрим куклу?

Ответ Джесс на этот вопрос был такой же.

– А что хочешь?!

Спрашивали родители. Тогда девчушка подбегала к магазину «все для охоты» и смущенно показывала на любой из пистолетов. Отец с матерью расстроено смотрели друг на друга.

– Может мы внимания мало уделяем? Или мультиков пересмотрела? – Предлагала мать, пытаясь успокоить отца и отогнать плохие мысли.

Он был не менее взволнован, чем мать, но импульсивность мешала думать в правильном направлении.

– А я тебе скажу почему. У нее с детства пропадает голос. Наша дочь нуждается в защите от негативных факторов внешнего мира! Джесс не кричит как обычные дети, не вымещает таким образом «лишние» эмоции. Помнишь, мы ее в подвале закрыли? После этого случая доктор и выявил болезнь. Сэм, это психологическое. Нам просто так это не вылечить...

В медицинской карточке гласило: «мутизм», конечно, это было корявым почерком, с не очень понятными буквами. Прилагались маленькие карточки с тем, как лечить эту болезнь. Возникает просто: если Джесс боится, волнуется или у нее адреналин повышается, то голосовые связки перестают действовать. Девочка еще сама по себе неразговорчива, поэтому сложно определить, когда болезнь отступает, а когда прогрессирует.

– Она пытается защититься! От этого мира, проблем, страха, в конце концов! Понимаешь?! Именно оружием. Вернее пока чтением про него... – мама каждый раз доказывала это отцу Джесс.

– Черт с ней! Пусть делает, что хочет. – заявил отец в один день.

Родители не догадывались, что маленькое ребенок стояло за дверью, скрестив руки на груди, и слушало разговор. Было обидно, что про нее говорят за спиной. Будто Джесс психически больная. А на самом деле девочка просто любила такие вещи... И ничего более. Ее привлекали легкие ножи и пистолеты, которые могли нанести большой урон тому, кто навредит. Мальчишки играть не брали, а девочки считали странной. И поэтому Джесс играла одна...

В школе же Джесс считали чересчур замкнутой, но друзья у нее были. К примеру, бесшабашная огненно-рыжая девчонка Сейма с глазами цвета дыма. Такая яркая, открытая, но в то же время тайная, скрытная подруга. Непоседливая, в душе еще маленькая девочка, но за себя постоять могла. Или друг Патрик. Учителя уважали его, но не знали, что белоснежные ангельские кудри скрывают лик маленького чертенка.

Друзья поддерживали Джесс в сложных ситуациях. Но сейчас никого не было рядом. Казалось только вчера они вместе шли в клуб, отмечать конец учебы, и не представляли, что Джесс исчезнет.

Тишину прорвал крик. Джесс вздрогнула, и дым воспоминаний, подернутый легкой шалью из нечетких контуров, рассеялся. Это кричал парень. Рваный, порой хрипящий крик наполнял собой все коридоры. Но был ей до боли знаком. Джесс ежилась. Это просто ад! Голова трещать начала. Кожа покрылась мурашками, которые волной пробегались по телу. Крик остановился. Эта была минута ликования. Опять тишина. Слышны капли. Дыхание девушки. И треск лампочки, которая заменяла люстру. В тишине не отображается действительность, как в звуке, но Джесс как никто другой могла услышать слово в безмолвии. Кто-то начал говорить: «нет! Пожалуйста!». Снова душераздирающий крик и звуки грохочущей цепи. Он длился пару минут, но минуты тянулись, дольше вечности.

Страх, боль, все самое негативное слышалось в этом крике. Джесс было жалко парня, но она не могла сделать совсем ничего. Девушка мучилась, сжимала зубы, чувствовала, как нервно сжимаются мышцы. Человек замолчал. Уже навсегда... Эхо крика разлетелось по пустым туннелям логова маньяка. Теперь тишина доставляла невыносимые мучения. Джесс не знает, что произойдет. Безысходность – это пугало больше смерти.

2 глава

Для убийцы Джесс очередная жертва. Только вот время для нее еще не пришло. А когда время настанет, начнется интересное. Маньяк не любит торопиться. Перед убийством обдумывает каждый шаг, каждый взмах.

Он рывком сел на кровать. Это был некий дневной сон, убийца лег спать в ботинках, не укрываясь одеялом. Нехотя встал, оглядев всю комнату, и направился вдоль железных столов. Они располагались вдоль стены друг за другом. Тут покоились стеклянные банки, валялись шприцы, иголки, куски ткани. Убийца нехотя взял резиновые черные перчатки, маску и, надев все, проверил достаточно ли хорошо сидит. Он делал это, не переставая идти. Медленно и тихо маньяк подошел к двери и вышел в коридор.

До ушей донесся лай собак. На мгновение убийца остановился, замер, чтобы прислушаться вновь. Собаки приходились близкими существами из всех. Многие из детства связано воспоминаниями с его любимцами. Закрыв дверь, убийца направился по коридору стремительным шагом.

Люди, которые кричали по бокам и протягивают к нему руки, не волновали. Они все ниже его. Ничтожные существа! Убийца повернул налево. Двери, попарно смотрящие, друг на друга протягивали человеческие руки. Люди в камерах умоляли, грозили кулаками. Еще один поворот налево и рядом дверь. Собаки громко залаяли. Убийца достал связку ключей, нашел нужный и открыл замки.

На пороге его встретили четыре пса невероятных размеров. Они, молниям метались из стороны в сторону. О да! Он выращивал их сам. Чистокровные убийцы. Клыки готовы разорвать в клочья любую жертву, в нужный момент.

Только убийцу псы признавали вожаком. Три черных и один серый волчий окрас. Он не давал клички, любил их всех. Псы сами знали, к кому будут относиться приказы. Мощные челюсти и клыки, сильные лапы, густой мех. Рост этих волков был не меньше 70 см. Все это сочеталось с невероятной силой и ловкостью, заточённой в этих массивных телах, но готовых вырваться наружу с приказом хозяина.

Убийца скрещивал волков с бернскими овчарками, с маламутами и хасками, чтобы добиться наилучшего результата замыслов. Оглядев всех, он потрепал каждого по голове, затем взглянул на миску. Пусто... Бедняги проголодались. Он вышел за дверь, протянул руку и открыл ящик, не глядя, вынув четыре куса розоватого мяса. Здесь оно лежало свежее. Человеческое. Чуть холодное, слегка тухловатое, но для них вкусное.

Убийца вернулся, поочередно швырнул в миску куски. Мясо с хлопаньем упало в железную тарелку. Убийца свистнул псам. Собаки быстро рванули к еде и начали рвать дичь на части. Он смотрел на это не долго, но вкушал то, что животные безукоризненно слушаются. Они один раз даровали жизнь, а он дарует жизнь взамен. Убийца улыбнулся и вышел, захлопнув двери. Это его псы! И он гордился творениями и собой.

Тихо закрыв дверь, он начал продумывать смерть очередного несчастного. Надо было убить один трофей.

Убийца поймал его в этот же день, что и девушку. Две жертвы за один выезд – редкость для убийцы. Из кармана достал шприц со снотворным и по дороге проверил, как из него свободно вытекает струя. Все было идеально. Он вернулся к длинному коридору, и остановился у двери, взяв в левую руку шприц. Комната – третья по счету справа. Несмотря на бесконечное количество комнат, убийца ориентировался в лабиринте коридоров и чёрных ходов.

Другой рукой убийца взял ключ, пару раз повертев. Он уже придумал, как умрет сегодняшней трофей. Это должно быть феерично. Убийца повернул ключ в замочной скважине, немного усилий, дверь поддалась и отворилась.

В рваных джинсах, с растрепанными волосами стоял паренек. Ах... Бедный мальчик, надеялся на лучшее. Но он глубоко ошибался.

Жертва стояла на коленях у стены, опираясь на нее одной рукой. Убийца показал ему шприц, в котором была полупрозрачная жидкость, не лекарство.

– Не надо... Прошу... Не нужно... – залепетал трофей.

Парень поднялся на ноги, держась за стену, но убийца быстрым шагом приблизился к нему, взял за шкирку и метнул в бок. Парень упал, попытался встать, но почувствовал точечную боль в шее. Неприятное жжение растеклось по телу, и жертва потеряла сознание.

Убийца вынул до основания посаженный шприц. Попал точно в вену.

Трофей еле дышал, но удостоиться чести умереть быстро ему предназначено не было. Убийца взял парня за ногу и вышел из комнаты. Он тащил жертву по холодному полу. Края одежды шуршали, словно чешуя змеи, цеплялись за неотшлифованное покрытие пола, это не мешало убийце, в планах было только лишиться жизни.

О, это для убийцы – высший сорт наслаждения... Непередаваемое, ужасное и пьянящее. Когда люди показывают свою сущность, открываются полностью, изнутри, ведь он Бог в своем царстве.

Убийца даже сейчас слышал робкий шепот лезвия, который облизывает тонкую кожу, оставляя красные капли.

Он прошел по коридору и остановился у двери. Открыв дверь четырьмя ключами, швырнул полумертвого парня в комнату. Тело проехало по полу и ударилось об одну из каталок. Убийца закрыл дверь на ключи с внутренней стороны и пошел к парню. Тот начал медленно приходить в себя. Он взял жертву за шиворот, похлопал по щеке и бросил на спину на каталку. Железная «кровать» скрипнула. Ее высота была чуть ниже пояса убийцы.

Положив руки и ноги парня вдоль тела, убийца разрезал футболку жертвы. И цепями скрутил конечности и живот, пока парень приходил в себя. Это действие заняло меньше минуты.

Над каталкой на потолке висели крюки, двадцать пять штук. Под ней, у самого края находился пульт управления. Убийца нажал на кнопку, и панель с крюкам спустилась вниз.

Убийца взял один крюк и пристально начал осматривать. Крючок был не больше тех, что предназначены для рыбалки, но чуть шире. Затем убийца повернул голову и косо посмотрел на трофей. Страх застыл в глазах еще не до конца проснувшейся жертвы, но быстро переходящей в сознание от подскочившего адреналина. Парень сделал нелепую попытку освободиться. Просто дернулся, цепи скрипнули, но ничего не изменилось.

– Прошу... – прошептал парень.

Убийца поднял рукав футболки трофея. Натянув пальцами кожу, он поднес крюк. Острый конец вошел в кожу. Парень округлил глаза и вскрикнул. А так как эта дверь была изолирована хуже других, то крик, благодаря щели у пола, пролетел по коридорам адского логова-лабиринта.

Крюк проткнул кожу. Через рану потекла кровь, азарт заиграл в глазах убийцы. Он заставил себя добавить каплю усилий, и крюк медленно прошел насквозь, железо испачкалось в крови, медленно проходя сквозь плоть жертвы. Под крики трофея убийца повторил так с каждым крючком, делая медленно, вкушая одно и то же ощущение раз за разом. Блаженство приятно налетало на него, когда игла проходила сквозь плоть с небольшим торможением.

Бусинки крови как пуговицы заиграли на теле жертвы. Вскоре 25 крючков были закреплены на трофее, парочка на шее, несколько на руках и ногах, а больше всего на животе. Парень лежал в пятнах крови, глаза бегали, он устал кричать и тяжело дышал, только не знал, что это не конец. Жертва чувствовала себя игольницей швеи. Убийца поменял черные резиновые

перчатки и правой рукой нашупал пульт под дном каталки. Крючки хрустнули и потянулись вверх. Убийца отстегнул цепи, накрепко державшие конечности жертвы.

– Нет... Стой! Не надо! – опять завопил парень.

Теперь карие глаза трофея наполняла паника. Он чувствовал биение сердца. Крюки поднялись, натянув кожу, которая в любой миг могла порваться, затем наступила ужасная и нестерпимая боль.

Тело его началось подниматься. Трофей орал, но убийца же воспринимал крик как похвалу. В такие моменты маньяк чувствовал себя всемогущим. Он считал, что крик это некая молитва в его честь, благодаря которой становится сильнее.

Подняв на достаточную высоту тело жертвы, убийца оставил пульт и подошел к небольшой железной палке, взял в руки газовую горелку и пару минут, обдавая железо огнем, думал, как поступить с трофеем после этого парня. Сегодня убийца решил побаловать себя двумя жертвами.

Когда прут раскалился и принял ярко-рыжий цвет, убийца подошел к трофею и прислонил палку к одной из ран, нанесенных крюками. Трофей опять закричал, задергался на крюках. Помещение наполнилось нестерпимым запахом от горелой кожи. Крючки ходили ходуном, палка мигрировала от одной раны к другой.

Один крюк на животе порвал кожу, подпрыгнув вверх и завертелся на нитке. Парень сжал зубы, продолжая кричать, и жадно хватал воздух. Рваная рана красовалась с боку у жертвы. Убийца слегка улыбнулся и сильнее прижал палку, которая оставляла темно-красные следы, словно татуировки. Парень кричал настолько громко, насколько мог.

Два крюка на животе тоже лопнули и подпрыгнули, оставшиеся еще сильнее натянули кожу. Парень закусил губу и, сдерживая крик, сжимал челюсть. Убийца посмотрел на него глазами полными адского азарта. Его уже не остановить. Это видел и понимал парень.

Палка оставляла рану поверх раны. Маленькие капли крови капали на серую поверхность каталки. Шипение, отвратный запах кожи и прыгающие крючки с кусочками мяса. Все гармонично наполняло собой эту картину.

Убийца отбросил палку в сторону, она со звоном проехала по полу и закатилась под шкаф. Трофей тяжело дышал и постанывал. Кожа на оставшихся 8 крюках натянулась. Убийца аккуратно потрогал нитки, держащие крюки. Сделав два шага назад, поднял вверх руки с торжественным видом, кожа натягивалась сильнее.

Убийце словно все представлялось музыкой. Крики как слова. Солист – этот парнишка, инструменты... Мед инструменты. А Он... Он – дирижер! Управляет этой мелодией. Это его собственная загадочная симфония! Он сделает ее сам.

И вот обстановка нагнетается, время подводит действие к финалу! Самый торжественный момент. Барабанная дробь... Убийца поднял руки очень высоко, даже чуть привстал на носочки. Бадам! Руки рванули вниз, крюки подпрыгнули ввысь, а парень упал на каталку, издав приглушённый хрип. Не медля ни секунды, убийца приблизился к нему.

Трофей привстал на руках, и решил было перевернуться, но убийца сбил жертву ударом в нос и как только парень упал, маньяк снова начал его пристёгивать. Наручники закрылись на запястьях жертвы. У трофея были порваны парочка мышц, но, не смотря на это, парень пытался бежать.

Желание жить – инстинкт, который иногда оказывается губительным для людей.

Убийца нашупал пульс жертвы, проверил сердцебиение. Парень чувствовал боль, но она была не столь ужасна. Его глаза бегали по комнате, ища спасение. Убийца взял нож, наклонился к груди трофея и прислонился ухом. Острие ножа стало тихо отбивать сердцебиение парня. Быстрое, ритмичное и однотипное. Безвкусное.

Но... Стоит добавить красок! Цепь придает задний фон музыке. Мерцание лампочки как небольшое отступление в затишье. И разные мед приборы как поддержка сердечному ритму. И так... Нож отбивал сердцебиение, затем вступила лампа. Ее тихий треск слегка угнетал.

Убийца схватил цепи, которые свисали с каталки и начал подтасовывать ритм сердцу, затем он взял скальпель, немного добавил оттенок музыке, затем взял еще пару приборов.

Сердцебиение у убийцы сорвалось с места. С динамичной музыкой он провожал трофея в загробный мир. Парень и так понял, что его мучитель сумасшедший, но он и представить не мог что настолько! Боже! Это ужас! Хотя почему же боже? Он сам Сатана!

Сверкнув глазами, убийца посмотрел на жертву, двадцать пять ран от крюков красовались по телу, изливая темную кровь. Адская музыка не превращалась в какофонию. Но парень заметил, что нож внезапно замолчал. Может так надо? Но после того как почувствовал холодное лезвие у себя на груди парень понял, что здесь близится финал.

Все снова затихло. Быстрое дыхание парня солировал в пустой тишине. Нож впился в кожу, сильнее чувствовалось давление с каждой минутой, острие уходило под левое ребро.

Источник ритма – вот что нужно было убийце. Одно легкое, отточенное движение и кожа на грудной клетке порвалась. Парень заорал. Теперь его голос – соло. Лезвие скользило вниз, разрезая плоть и пересекая раны от крюков. Убийца был заинтересован в осмотре внутренних органов.

Люди прикидываются хорошими, индивидуальными, личностями, на словах готовыми прийти на помощь, а на деле – иначе. Они хвастаются друг перед другом богатым внутренним миром, а на деле внутри они одинаковы, мерзки, наполнены однотипными кишками, почками, желудками.

Кровь текла рекой, проливаясь на железный лист. Парень орал, смотря вверх. Даже потолок был заляпан пятнами крови. Видимо он далеко не первая жертва и не последняя. Убийца взял ребро и чуть-чуть оттянул.

Парень понял, что умрет, но не так.

Лезвие нырнуло под кость. Поворот, рывок, хруст сломанного грудного ребра. Боль, будто на его легкое упал камень, и трофей резко замолчал. Красивая музыка так грубо прервалась. Губы жертвы сказали только одно слово «Дьявол», глаза сверкнув один раз, остановились, глядя в потолок, последняя слеза собралась в уголке глаза и потекла вниз...

Убийца сломал ребро и резким движением вырезал сердце. Оно перестало стучать и медленно остывало. Аккуратно держа двумя руками, убийца поднес сердце к стеллажу с препаратами и опустил в одну из банок. Жидкость, которая поглотила сердце, слегка окрасился в красный цвет.

3 глава

В коридоре слышались шаги. Сердце Джесс вздрагивало от каждого шага, который слышала за дверью. Девушка начала нервно заламывать руки. Шаги приближались. Они шли медленно, размеренно, пугающе. По щеке у Джесс потекла слеза. Нервы сдавали, но сладость показывать нельзя... Там, за дверью загремели связки ключей. Убийца пришел за ней. Щелчок первого замка. «что же делать?». Щелчок второго... «куда бежать?». Третий... " он убьет меня». Четвертый... " может, справлюсь с ним?». Самые жуткие картины пыток пронеслись перед глазами. Открылся последний замок. У Джесс не оставалось другого выбора, как ждать смерти. Дверь распахнулась. Он стоял на пороге, убрав связку в карман, в маске. Сумасшествие ворвалось в комнату с приходом маньяка.

Убийца подошел к Джесс, стремительно нагнулся, схватил ее за волосы и поволок за собой. Девушка толком понять ничего не смогла.. Схватив девушку, он начал идти быстро. Сколько бедняга не выбиралась, убийца держал крепко, не обращая ни на что внимания. Маньяк тащил жертву по коридору. Здесь было намного прохладнее. По обеим сторонам находились двери, попарно смотревшие друг на друга. Тащил он Джесс полминуты, повернул направо и вошел во второй проем, выставив руку перед собой, убийца толкнул дверь внутрь.

Эта комната была хорошо освещена, обшита плиткой и выглядела наподобие медицинского кабинета. Он швырнул Джесс на середину, пока убийца закрывал дверь, девушка встала.

Джесс ощутила подходящую тошноту и, не успев закрыть рукой рот, почувствовала, что в желудке больше ничего не осталось. Она прижала кровавую дрожащую ладонь ко рту. На операционных каталках лежали трупы людей. Все были мертвы, но не это сбило с толку. А то, как тела выглядели.

У одного – потроха наружу, которые свисали со стола, у другого не было глаз и выбиты зубы, третьему убийца вынул кости из рук и ног, что они болтались и спокойно могли сгибаться в разные стороны. Одно место у голой стены было свободно. Девушка догадалась, кого оно ждет.

Закрыв дверь, маньяк повернулся. Джесс взглянула на него. В ее глазах читался ужас, пальцы чуть вздрагивали. А у него глаза бездонные, черные. Он наклонил голову как пес, сначала на право, затем налево.

Убийца заметил с момента похищения, что девушка отличается от остальных внутренней сущностью. Он пока не понимал что сокрыто в хрупком теле, но хотел узнать, заглянув внутрь. Убийца перекидывал ключи из руки в руку. И, правда. В этом хрупком теле Джесс было что-то несокрушимое. Он сделал шаг в бок, начал ходить по кругу, оценивал жертву. Девушка стояла на месте, только поворачивала голову в его направлении, тело пробивала дрожь. Убийца постепенно, медленно шел и описывал круг, центром которого являлась Джесс.

Ее халат смотрелся ужасно: поменял цвет с серого на противно-ржавый с алыми пятнами. Пышные ресницы Джесс слиплись от слез, кожа стала бледнее, чем у трупов в комнате.

Убийца берет всех без разбора, забирая с собой одного из компании, которую выбрал, там самым исполняя роль «санитара» людей. Как странно это бы не звучало, но это прозвище подходит к его описанию наилучшим образом. Он решил сделать то, что и остальным жертвам – изуродовать тело и заглянуть внутрь. Шаг к вперед. Джесс увильнула, и чуть было не упала, поскользнувшись на луже крови. Нет. Так дело не пойдет! Убийца схватил ее за кисть, развернул, заломил руку, схватил за волосы и приложил к лицу девушки тряпку, которую быстро извлек из кармана. Она и опомниться не успела, как вдохнула хлороформ. – Джесс... Милая? Ты где? – голос ее матери звучал как в каком-то тоннеле.

– Я тут! – Джесс только открыла рот – Мам! Мама!

Голос исчез, она не перестала говорить. Снова.

– Джесс... Не ищи меня с отцом. Нас не спасти... Мертвы... И запомни, не пытайся попасть к нам – слова эхом разлетались в голове девушки. – Живи!

– Я не могу! – хотела прокричать, но за нее сказали только губы.

– Убей его, слышишь... Убей... Ты сможешь! Ради нас. – мама замолчала.

Джесс казалось, будто ее тело тянут в разные стороны. Ощущения такие – будто падала во сне. Руки и ноги кололи маленькие иголки. Спина почувствовала холод. И ее тряхнуло, словно неведомая сила кинула тело на твердую поверхность.

Кисти рук и ног сильно сжимали толстые ремни. Джесс открыла глаза и попыталась выбраться, отчаянно крутя руками. Халат был распахнут. Она осталась в нижнем белье. Маньяк точил приборы, проверяя под светом яркой лампы. Даже лежа на этой каталке, девушка не смирилась со смертью. А ее посланник стоял рядом и готовил орудия пыток. Убийца повернулся и навис над девушкой, не отводя глаз от оружия. Будто провожал в последний путь. Джесс внимательно следила за его отточенными и резкими движениями, взглядом наполненным пугающей хладнокровностью. Может быть, в прошлом мученик был хирургом.

Подойдя к жертве, убийца убрал с плоского живота Джесс, пояс халата. Тишина окружала их. Девушка тяжело дышала, пыталась сфокусировать взгляд. В резиновых перчатках провел рукой по рельефному животу. Она почувствовала тепло из-под резины. Джесс смотрела в его стеклянные глаза, которые не выглядели живыми, в них таился только сумасшедший азарт. Маньяк резко сделал надрез сверху вниз, оставив три сантиметра до пупка. Девушка вздрогнула, сжала кулаки. Заструилась кровь.

Джесс чувствовала, но не кричала. Убийца видел, но не входил во вкус. Он поставил нож на мечевидный отросток и повел вниз, пресекая весь живот, по белой линии, еще раз проходя по ране. Джесс извивалась, скрипя зубами... Не кричала... Да и зачем нужно было кричать? Они возможно или за сотню километров от города, или глубоко под землей. Было тихо. Слышно только как скрипели ремни – для убийцы это было не привычным.

Он должен слышать крик! Как просят о пощаде! Он же сам Сатана! В своем живом аду! Он выше всех! А она? Что в таится, что мешает убить? Почему не кричит? Почему?! Он резко отбросил нож в сторону. Начал метаться по комнате. Даже шаги в гармонии, а не в привычной хаотичности. Глаза убийцы бегали, ища то, что вернет в привычное состояние. Наконец убийца собрался. Опять не такой потерянный. Снова сильный. Резким движением перерезал ремни, сковывающие Джесс, скинул жертву на пол. Девушка упала, боль резко пронзила руку. Кровь пролилась на пол.

Убийца схватил Джесс за волосы и потащил к выходу. Девушка сдавленно выдохнула. Она взялась одной рукой за волосы, другой за живот. Убийца открыл замок и направился по коридору.

Скорыми шагами дошел до комнаты, оставил девушку в камере и ушел, закрыв замки. Так грубо, быстро и неразумно. Джесс посмотрела на руку. Доползла до угла, села. Откинувшись сдернула халат, и перевязала живот, затянув рукава на два узла.

Боль и усталость заполняли тело и разум. Сколько Джесс это придется терпеть? Адская боль, а она кричать не может. Кровавой рукой дотронулась до шеи. Будто у нее волшебная сила, благодаря которой голос сам восстановится. Она чувствовала, как пульсировали вены на шее. Джесс было тяжело, но не могла передать это, не могла выпустить эмоции наружу. Да и кричать было бессмысленно. Убийца наверняка продумал мелочи: кроме него стоны жертв никто не слышал. Джесс все больше одолевала усталость.

Все помещение пропитано страхом. Крики звенели даже в тишине. Словно, стены комнаты набухали злом и обволакивали Джесс жестокой атмосферой. Окружение поглощало пленницу. Давление столь сильно оказывало на нее влияние, что создавалось впечатление, будто Джесс становится другой... Она перенимает какую-то странную частицу посланника ада. В этот день девушка поклялась, что убьет его, что бы это не стоило.

4 глава

Джесс не заметила, как уснула. Все время пока она спала, у нее жутко болел живот, лишний поворот – резкая боль. Джесс испачкалась в крови, отлежала руку, дикие приступы тошноты побуждали проснуться. Босые ноги мерзли. Ночью снились кошмары, очень реалистичные, хорошо, что не правдивые, как тот, в котором она находится в данный момент.

Джесс открыла глаза. Утро ли это или вечер – было не понятно. Размыто, но потом все стало принимать привычные очертания. Стены, дверь, тишина... Джесс думалось, что она до сих пор не проснулась. Просто не хотела верить в реальность происходящего. В комнате было свежо и прохладно, хотя скорее холодно. Девушка повернулась на спину, на этот раз боли не было. Прислонила руку к животу: тонкие нити задели пальцы, они соединяли порез. Это уже было хорошо, что Джесс не чувствовала боли, но зачем маньяк зашил порез? На животе теперь находилась небольшая рана искусно сделанная.

Джесс рукой дотронулась до лба, потом зажмурилась и потеряла глаза. Свет горел во время сна. Ей никогда не случалось спать при освещении, видимо усталость сыграла нужную роль. Джесс села, подобрала ноги под себя. Глухо... Она нашла серый камень и провела им по полу. Хотя бы этот звук наполнил комнату. Джесс начала думать, кем мог бы быть маньяк, откуда узнал информацию о ее семье?

Отец у Джесс был ресторатором, и врагов он не успел нажить за короткий срок работы. Мама работала адвокатом. Судебные дела, постоянные поездки. Джесс помнит одного мужчину лет 50. Мама вела у него дело и не справилась. Он являлся единственным провалом с ужасными последствиями. Звонки с угрозами, непонятные письма. Полгода на нервах.

Если с возможным убийцей определились, то как так получилось, что отца и мать убили в разных местах?

Может мать, убежала, маньяк ее догнал, затем пришел за отцом? Значит, отец видел убийцу. И он видел папу. Но тогда зачем ему Джесс? Взял ли маньяк ради веселья или как трофей – не понятно. Но если наемный убийца берет с собой жертву – значит ему дали такое задание. Поэтому-то он пытал девушку, но понял что бесполезно, так как без голоса она ничего не скажет. Однако, Джесс не знает никакой информации, полезной для заказчиков.

Девушка перестала водить камнем по полу, затем сжала в кулаке и бросила на пол. Подобно маленькому птенцу она открыла рот. Где же тот крик? Где истерические вопли? Только слезы стекали с щек. Ее бесила эта болезнь. Словно беспомощность. Джесс пыталась закричать, еще сильнее напрягая не действующие связки. Она представляла словно у нее в горле находится пробка и как только девушка прокричится, то та вылетит как из бутылки и Джесс уже сможет насладиться вкусом крика. Тяжесть от боли физической и моральной должна хоть как-то выплескиваться. Но где тот выход для этого тяжелого груза?

Джесс глубоко вдохнула. Этот вдох принес еще больше тяжести. Где-то в дали, в паутине коридоров послышался шум. Девушка замерла, каждая мышца напряглась. В шуме отчетливо слышались шаги и дребезжание каталки. Опять убийца идет. Снова убивать? Опять пытаться...

Сегодня для убийцы день как праздник. Судный день! Только избранный покинет логово. Участники будут резать, бить, грызть друг друга! А он будет наблюдать.

Убийца шел, толкая каталку перед собой, насвистывая мелодию. Грохот разносился по коридорам. Маньяк шел за последним трофеем, вот довезет ее и начнется игра! Он будет смотреть как Эти отчаянно борются за жизнь, убивая всех на своем пути. Крики, стоны, кровь и все это в его лабиринте. Убийца остановился у двери, достал ключи и начал открывать дверь. Щелчок первого замка послышался с хрустом, второго, третьего, четвертого и последнего.

Дверь распахнулась. Каталка как такси стояла у дверного проема, блокируя единственный выход для побега. Убийца захлопнул за собой дверь. Джесс аккуратно встала, держась за стену, ее легонько шатнуло. Она опомниться не успела, как почувствовала в волосах пальцы. Игла вошла в шею, причинив точечную боль. Содержимое шприца за секунду попало в кровь. Легкое головокружение стало знаком о действии укола. Джесс почувствовала, словно притяжение стало сильнее. Она пыталась смягчить падение, но мышцы перестали слушаться.

Джесс очнулась в темном помещении. Резко вскочив, она оглянулась, увидела дверь сзади себя. Голова кружилась, переворачивая реальность вверх дном. Джесс медленно подошла к двери, решив открыть ее. Но понимала, что это бесполезно, и результат не оправдал позитивных ожиданий, от досады она стукнула по железу. Джесс медленно обернулась, спиной прижавшись к двери. Сердце бешено колотилось, она не знала, что будет дальше. Впереди шел коридор, который поворачивал направо. Стены облачены железными листами с ржавчиной и царапинами, на полу лежал грязный красный ковер, потолок был черным и блестящим, высотой около трех с половиной, четырех метров. Сверху находилось стекло. На стенах висели лампы. Обычные, примитивные лампочки за полупрозрачным пластиком, которые недостаточно ярко освещали коридор, сохраняя полумрак.

Джесс ничего не оставалось, как пойти вперед. Она встала, переводя дыхание. Колени девушки тряслись, в горле было сухо. В мыслях Джесс всплывали кошмарные картины пыток и казней. Девушка шла, касаясь правой рукой стены. Секундный блеск отвлек от холодящих душу мыслей. Присмотревшись, Джесс увидела нож, лежавший в углу. Приняв во внимание мысль, сто оружие здесь не просто так, она подняла его и взяла в правую руку. Хотя бы он послужит защитой.

Рукоятка ножа обернута в кожаную ленту, лезвие блестело, вначале оно было слегка закругленным для лучшего проникновения в плоть. Джесс передернуло от ощущения, что за ней наблюдают. Девушка подняла голову. На стекле, под потолком стоял убийца. В черных, блестящих армейских сапогах, джинсах. Дальше чем пояс Джесс увидеть не могла. Стекло создавало некую черную дымку или горизонтальный занавес, который не позволял разглядеть маньяка полностью.

Убийца присел на корточки, раздвинув колени и положив на них локти. Теперь Джесс рассматривала его. Маска сидела на нем. Убийца посмотрел на девушку. Опять оценивал. Сначала, наклонил голову налево, затем направо. Девушка смотрела ему в глаза, понимая, что страх сковал тело. Он неспроста, сделал такой потолок, но Джесс не понимала зачем. Убийца показал рукой в сторону поворота, затем медленно встал и пошел по потолку прямо.

Джесс хотела бы спросить, что убийца собирается сделать, но решила просто пойти за ним. Она повернута на право, затем побежала, придерживаясь левой стороны. Он шел быстро, но девушка не сдавалась, она быстро обошла пятиметровую стену, повернула налево и резко остановилась, услышав женский голос. Джесс не могла расслышать слова, поэтому она прислонилась к стене и подошла чуть ближе. Ее интересовало, зачем же здесь другие.

– Выпусти меня! Слышишь! Я не буду никого убивать. – кричала незнакомка.

Джесс аккуратно выглянула из-за угла. Убийца стоял над девушкой. На пленнице надеты джинсовые шорты, черная футболка и рваная толстовка. Коричневые распущенные волосы слиплись от крови, на вьющихся прядях образовались колтуны. Незнакомка заплакала, закрывая лицо ладонями, и сползла по стенке вниз. Волосы ее цеплялись за неровности стены. Девушка поджала ноги под себя и стала быстро вытирать ладонями слезы. Джесс закусила нижнюю губу и спряталась обратно за стену. Сердце бешено стучало. Зажав нос рукой, Джесс пыталась успокоить дыхание.

– Пускай меня убьют! Лучше умереть такой смертью! Чем от твоей руки! Дьябло! – прокричала незнакомка, на последних словах голос дрогнул и сорвался на рыдание.

Убийца постоял пару минут, тихо развернулся и спокойно пошел по стеклу. Возможно, он и бросил взгляд на стоящую снизу Джесс, проходя мимо, так как тело снова сковала дрожь. Возможно, так действует страх.

Маньяк устраивает соревнования, и наблюдает, как люди убивают друг друга? Хм... Тогда цена выигрыша должна быть велика. Выход на волю? Вот почему убийца не снимает маску до конца. Джесс решила оставить беднягу и пойти дальше. Может она укроется от остальных и таким способом выиграет.

Джесс побежала по запутанным коридорам, потом сбавила темп, пошла прямо. Ковер колот ноги, скорее всего это не первые игры такого рода. Покрытие было потертое, жесткое как губка для посуды от пригорания.

Дьябло. Проводник смерти. Отточенные движения. Хирург. Убийца. Псих. Игры. Кровь. Крики. Тишина... Она обдумывала в голове любую мелочь, подбирала слова, характеризующие убийцу, жертв, его поведение. Джесс нервно вертела нож в правой руке. Она шла, повесив голову и, думая только о поведении убийцы.

– Джесс... – голос позвал и эхом растворился в воздухе.

Она повернулась. Никого не было. Признаки жизни подавала только изредка мигающая лампа. Голос, звучавший пару мгновений назад, напоминал шипение. Старый, шепелявый. Джесс еле разобрала имя. Ее глаза бегали по помещению. Но в эту минутку было тихо как в гробу.

Девушка решила вернуться и пойти на предполагаемое место «хозяина» этого голоса. Как только она прошла одну стену, услышала хруст. Этот хруст она знала давно. В миг догадалась: с так звучат ломающиеся кости.

Джесс аккуратно повернула голову. Спина массивного парня закрывала обзор. Девушка смотрела на ужасную картину и поняла, что произошло. Руки громилы не расходились на шее бледнолицего. Хруст повторился. Джесс хотела бы уйти, но страх не позволил ногам двигаться. Она не в силах сделать хоть шаг. Состояние, в котором пребывала девушка, напоминало сон. Когда пытаешься убежать, но ноги становятся ватными или отказываются идти.

Голова вышибалы повернулась, и он косо бросил взгляд на нее, через плечо. Джесс резко вздрогнула. Парень зверски посмотрел на нее дикими глазами, развернулся и встал, став раз в десять больше Джесс. Его руки, футболка, штаны – все испачкано в крови.

– Я хочу жить. Думаю, ты это понимаешь... И нужно тебя убить. – он пронзил бешеным взглядом, вытер кулаком уголки рта и кинулся на Джесс.

Громила был внешне намного хуже маньяка. Он сильнее массивнее девушки, но один минус, хоть и незначительный, но все же играл роль. Дело в том, что парень потерял рассудок, здраво мыслить ему, не удавалось.

Джесс испугалась и резко отшатнулась влево, парень пролетел мимо нее, задев ножом халат. Но словно не дожидаясь разрешения, крепче сжала нож, развернулась и полоснула парню по спине. Парень не ожидал такого.

Кровь образовала продолговатое пятно на футболке. Парень простонал, схватился за ткань, отошел чуть дальше и посмотрел на Джесс, а затем на кровавую руку.

Он словно бы среагировал на красный цвет. Глазами Джесс просила не убивать ее, но он не понимал. Парень хотел выжить, как и остальные люди.

Злости не было предела, она выливалась из парня наружу через волчий оскал и нервное сопение, он опять занес руку с ножом для удара. Джесс решила уйти, но тот просчитал шаг и схватил свободной рукой девушку за шкирку, отбросил в сторону, и снова замахнулся. Девушка лежала на спине, белоснежные волосы, словно языки пламени, рассыпались по полу. Она не видела в этом парне смерть, она знала, что он не убьет... Джесс не понимала, почему была в этом уверена.

Лезвие сверкнуло в воздухе и с неуловимой скоростью начало лететь вниз к голове Джесс. Нож словно ястреб, пикирующий за добычей. Но неудача постигла и эту хищную птицу. Парень с грохотом упал на колени рядом с, нож впился в пол до основания, она успела отвернуться.

Воспользовавшись таким моментом, Джесс ударила коленом в пах. И в тот момент, когда он дернулся, решив схватиться за больное место, девушка отпрыгнула и встала, держа нож в руках. Парень схватился за оружие, еще держась за рану. Но, к сожалению, лезвие застряло глубоко. Тот час в его глазах заиграла паника.

– Нет... Нет... Давай... Ну, прошу... – быстро шептал оружию, но нож его не слушался.

Джесс не видела в этом парне смерть, она знала, что он не убьет... Девушка поняла, что смертью для него будет именно она! Джесс подошла к нему, держа в ослабленной кисти нож.

Парень не знал, что делать, даже не сообразил оттолкнуть ее. Джесс глубоко втянула воздух и подняла нож над головой, пристав на носочки. Глаза блестели, язык, уже чувствовал вкус крови на губах. Лезвие сверкнуло в воздухе, луч пробежался от ручки до острия, нож заиграл по-новому, Джесс даже померещелось, что тот зазвенел. Эта картина напоминало жертвоприношение. Она – жрец, а он – еда богам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.